

Так и начались особые тренировки Вэнь Синцзэ.

Почти каждый день он проводил с Чи Янем более восьми часов.

[ану: Посмотри на этот лимон, он такой большой и круглый QAQ]

[Дуглас: Этот Чи Янь владеет слишком большим количеством информации. Сегодня совещание @Всем членам кабинета.]

[Лимон превратился в духа: Чёрт, я тоже хочу ужинать с Его Величеством, пристёгивать ему ремень безопасности в машине, болтать с ним и давать ему уроки... А-а-а-а!!!]

[Неизвестная Ся: Спрашивается, кто не хочет.]

Поскольку потенциал Вэнь Синцзэ в актёрском мастерстве был изначально высок, а к этому добавились режим обучения и помощь Чи Яня, да и сам он прилагал усилия, усвоение знаний шло просто стремительно.

Через экран родители, немногие из которых разбирались в актёрском мастерстве, помочь не могли. Но "Проект по воспитанию детёныша" не давал игрокам скучать. Хоть Башня Света и была полна подводных камней, но в плане игрового процесса она была очень сильна.

Помимо захватывающих, напряжённых и динамичных моментов, как в прошлом варьете-шоу, были и более спокойные, повседневные задания и атмосфера.

Например, родители могли, выполняя задания или донатя, неожиданно дарить Малышу небольшие подарки, напитки, закуски, и даже обменивать их на кратковременные карты инверсии удачи, чтобы Малыш выиграл в лотерею и порадовался.

Хотя это и не имело прямого отношения к продвижению в шоу-бизнесе, родителям это ничуть не казалось скучным, а наоборот, очень затягивало.

Игровой процесс был лишь приятным дополнением. Честно говоря, достаточно было просто поместить короля на экран, и даже если бы все просто смотрели на него целыми днями, никто бы не заскучал.

Обожать и баловать Малыша - в этом смысл жизни!

Время пролетело незаметно, и семидневные спецтренировки подходили к концу.

Сегодня родители общими усилиями выполнили групповое задание и успешно обменяли для Малыша карту спокойного сна. С этой картой, во время обеденного сна Малыш увидит хороший сон, и его уровень усталости полностью обнулится.

На игровом экране.

Вэнь Синцзэ заснул, читая сценарий. Сейчас сценарий лежал у него на лице, оставляя видимой только верхнюю часть.

Послеполуденный свет покоился на ресницах юноши, словно порхающие крылья бабочки. Благодаря карте спокойного сна он спал очень сладко. На щеке от сценария остался лёгкий красный след, что, наоборот, придавало ему очаровательную сонливость.

...Неземная красота Малыша, сколько бы раз её ни видели, всегда наносила родителям

стоппроцентный критический урон.

[Огонь: !!!]

[Дыхание младенца ху_: А-а-а-а-а!]

[Перенесу ЗАГС: А-а-а-а, материнская любовь на грани! Скажите, малыш, какой цвет свидетельства о браке вам нравится?]

В это время действие карты режима обучения подходило к концу, и задание тоже было почти выполнено.

Одновременно с окончанием обеденного сна Вэнь Синцзэ система выдала уведомление:

"Поздравляем родителей, текущее основное задание успешно выполнено! Получено: фильтр 1, лотерейный билет 1, возможность побочного задания *1".

"Дерево навыков актёрского мастерства улучшено!"

@

Пять тридцать вечера.

Завтра Вэнь Синцзэ улетал в провинцию Z на съёмки, это был последний урок. Чи Янь был очень пунктуален, не заканчивал раньше и не задерживал.

Чи Янь очень разумно спланировал занятия. Помимо теории и практики, примерно раз в один-два дня они разыгрывали сцены. Это была самая ожидаемая часть урока для Вэнь Синцзэ.

Разыгрывать сцену с Чи Янем!

Хотя Вэнь Синцзэ очень этого ждал, на самом деле, во время первых нескольких репетиций его опыт можно было описать двумя словами: разочарование.

Разница в их актёрском мастерстве была не просто пропастью, а целой Марианской впадиной...

Чи Янь не делал поблажек из-за того, что это было занятие, и Вэнь Синцзэ в первые разы полностью шёл у него на поводу, понимая, что это была репетиция, только после её окончания.

Он был полностью подавлен.

Но это, как ни странно, пробудило в Вэнь Синцзэ дух соперничества. Да, до этого он и не подозревал, что у него есть дух соперничества. Последние несколько дней он, помимо занятий, вечерами дома читал книги, смотрел фильмы и изучал сценарии, и даже во сне бормотал реплики.

Сегодня была последняя репетиция. Вэнь Синцзэ передал Чи Яню сценарий "Ночи встреч с драконом".

Чи Янь надел очки, читал около двух минут, затем обвёл ручкой абзац:

- Этот отрывок. Я играю Бессмертного Владыку.

- Хорошо...

За последние несколько дней Вэнь Синцзэ выучил сценарий "Ночи встреч с драконом" наизусть, но репетировать с Чи Янем ему приходилось впервые. Чи Янь выбрал именно тот отрывок, в котором Вэнь Синцзэ был менее всего уверен.

"Неудивительно, что ты учитель".

Как последний потомок клана Драконов, Хэн Чжи нёс на себе бремя кровной мести и хотел посеять хаос в мире. В этой сцене он противостоит Бессмертному Владыке Юаньмину. Владыка и Хэн Чжи находятся по разные стороны, и Владыка – главное препятствие на пути мести Хэн Чжи, которое необходимо устранить.

Но их отношения были не просто враждебными. В юности Хэн Чжи скитался по миру людей, и когда преследователи почти настигли его и он был при смерти, его спас Бессмертный Владыка, спустившийся на землю для прохождения испытания. Они прожили вместе несколько лет.

Перед смертью Хэн Чжи последним, что он вспоминал, было их расставание. В снежную ночь Владыка с фонарём в руке сорвал ветку сливы и подарил ему, пожелав светлого будущего и жизни без невзгод.

Чи Янь выбрал сцену, где Бессмертный Владыка и Хэн Чжи встречаются спустя много лет, уже будучи врагами. Хэн Чжи формально пришёл поздравить его с днём рождения, но на самом деле – чтобы убить.

Чи Янь снял очки. Вэнь Синцзэ знал, что ему нужно всего две-три секунды, чтобы войти в образ, и тут же почувствовал огромное давление. Первая реплика была у Хэн Чжи. Вэнь Синцзэ поклонился:

- Слуга приветствует Бессмертного Владыку.

Чи Янь некоторое время смотрел на него, а затем ровно произнёс:

- Хэн Чжи, давно не виделись.

Всего за несколько вдохов аура Чи Яня полностью изменилась. Это была аура абсолютного превосходства над всеми живыми существами, почти удушающая. Он имел право смотреть на всё свысока, но вместо этого... сострадал.

Сострадание бога к смертному.

Взгляд Бессмертного Владыки на Хэн Чжи был даже ласковым. Он знал, что Хэн Чжи пришёл, чтобы убить его.

Вэнь Синцзэ не сомневался, что если бы Чи Янь в роли Бессмертного Владыки проявил хоть малейшее намерение убить, он, в роли Хэн Чжи, тут же упал бы на колени, не в силах что-либо сделать.

Бессмертный Владыка всё знал, всё мог.

Он просто не хотел этого делать.

Вэнь Синцзэ низко поклонился, чистый голос юноши был приглушён и даже дрожал:

- Благодарю Бессмертного Владыку за подаренную тогда ветку сливы.

Чи Янь, подперев подбородок рукой, лениво, но внимательно смотрел на него. Рядом с ним стояла ветка сливы.

Внезапно на его губах появилась едва заметная улыбка.

- Ты не хочешь вспоминать прошлое, - сказал Чи Янь. - Не нужно церемоний, давай.

...

- Основы уже усвоены, - сказал Чи Янь, мгновенно выйдя из образа и вернув себе бесстрастное выражение лица. - В диалогах немного напряжён, язык тела может быть более естественным.

Вэнь Синцзэ:

- Хорошо.

Он подозревал, что Чи Янь обучался искусству смены масок в сычуаньской опере.

Впрочем, спасите.

Он снова совершенно забыл, что это была репетиция.

Просто было немного лучше, чем вначале, когда он даже не мог угнаться за ритмом Чи Яня. И, когда Чи Янь играл, он был так... так красив!

Стрелка часов указала на шесть, и урок официально закончился.

- Учитель Чи, вы мне очень нравитесь... - вздохнул Вэнь Синцзэ.

Рука Чи Яня, державшая ручку, замерла, и он, не рассчитав силу, чуть не порвал бумагу.

- ...ваша игра, - продолжил Вэнь Синцзэ. - Можно мне ваш автограф? Я ваш поклонник уже почти десять лет.

В самом начале занятий Вэнь Синцзэ уже просил об этом, но этот учитель-дьявол, не ответив ни на один вопрос, сразу начал урок.

Чи Янь больше ничего не сказал и вернул Вэнь Синцзэ сценарий.

Вэнь Синцзэ присмотрелся и обнаружил, что Чи Янь сделал пометки в нескольких отрывках, которые давались ему с трудом. У него был красивый почерк, и подпись "Чи Янь" была написана плавно и изящно.

Рядом была небольшая приписка: "Вэнь Синцзэ".

Вэнь Синцзэ некоторое время смотрел на это, затем закрыл глаза руками:

- Спасибо вам, теперь можно и умереть.

Чи Янь: "...". Не обязательно.

Он помолчал немного и сказал:

- Кастинг на "Один день" начнётся в следующем месяце. В будущем я буду развиваться как режиссёр, и если найду интересный сценарий, то сниму фильм.

- Спасибо, что вам нравится, - сказал в заключение Чи Янь.

Вэнь Синцзэ на мгновение замер, прежде чем понял - Чи Янь отвечал на те вопросы, которые он задал в начале урока.

Он ошибался насчёт учителя Чи. Какое гуманное образование!

Вэнь Синцзэ искренне поклонился Чи Яню:

- Спасибо вам за эти семь дней.

Сейчас он ничем не мог помочь Чи Яню, но эту доброту он запомнит на всю жизнь и обязательно оплатит при первой же возможности.

- Угу, - сказал Чи Янь. - Я тебя провожу.

Вэнь Синцзэ вышел вместе с Чи Янем и вошёл в лифт. Чи Янь был немногословен, и за эти дни Вэнь Синцзэ уже привык к такой атмосфере.

После того, как они сели в машину.

Чи Янь долго раздумывал, но всё же спросил у Вэнь Синцзэ:

- Хочешь сняться в "Одном дне"?

"..." Вэнь Синцзэ искренне ответил:

- Конечно, хочу, хоть и силёнок маловато.

Спрашивается, кто в индустрии не хочет? Ведь это фильм Чи Яня.

Чи Янь слегка нахмурился.

Он положил одну руку на руль, не глядя на Вэнь Синцзэ, и сказал:

- "Один день" - это фильм на гомосексуальную тематику, там есть интимные сцены.

Вэнь Синцзэ недоумевающе ответил:

- Да, я знаю.

Сейчас времена изменились, и сняться в фильме на гомосексуальную тематику - это нормально. К тому же, кино и жизнь - разные вещи.

Чи Янь замолчал.

Майбах медленно выехал из подземного гаража.

Вэнь Синцзэ сегодня почему-то никак не мог пристегнуть ремень безопасности. Он возился с ним, и Чи Янь остановил машину на обочине.

Лето, темнеет медленно.

Сумерки сгущались, небосклон клонился к закату. Кондиционер в машине был включён несильно, и золотисто-красные лучи заходящего солнца приятно согревали. Вэнь Синцзэ всё

ещё не мог пристегнуть ремень. Внезапно он услышал, как Чи Янь сказал:

- Ты знаешь, что такое шесть часов?

Вэнь Синцзэ напряжённо думал несколько секунд. Хотя он и догадывался, что ответ, скорее всего, неверный, но всё же сказал:

- Время ужинать?

Неужели Чи Янь намекает, что он должен его угостить?

"..."

Чи Янь искоса взглянул на него.

Вэнь Синцзэ всё никак не мог пристегнуть ремень, и это его немного раздражало. Он хотел приподняться, чтобы посмотреть, где же находится замок. Именно из-за этого движения его телефон соскользнул в сторону.

Телефон скользнул в сторону Чи Яня.

Рука Вэнь Синцзэ и рука Чи Яня неожиданно соприкоснулись. Пальцы Чи Яня были длинными, а ладонь - тёплой. Он на мгновение замер, а затем внезапно схватил Вэнь Синцзэ за руку.

Чи Янь расстегнул свой ремень безопасности и наклонился. Одной рукой он легко коснулся затылка Вэнь Синцзэ, а другой, не давая ему опомниться, помог пристегнуть ремень.

- Час демонов.

Он небрежно произнёс.

Тёмно-красный перевёрнутый крест, только что проявившийся на затылке Вэнь Синцзэ, под ладонью Чи Яня постепенно исчез, пока не скрылся полностью.

От Чи Яня пахло влажной землёй после весеннего снегопада. Как и он сам, издали он казался глубокой зимней стужей, но, подойдя ближе, можно было почувствовать тепло тающего снега.

Вэнь Синцзэ замер.

А потом он: "?"

Подождите, что значит "час демонов"?

Атмосфера как-то внезапно стала похожа на мистический роман. Если я не ошибаюсь, это ведь обычная история успеха в шоу-бизнесе?

Но Чи Янь не стал ничего объяснять.

Он вернулся на своё место, постучал указательным пальцем по рулю и нажал на газ.

Пребывая в полном недоумении, Вэнь Синцзэ открыл Baidu и ввёл в поиске "час демонов". Результаты выдали кучу романов, игр и комиксов. Вэнь Синцзэ понял, что, проведя с Чи Янем столько дней, он всё ещё не может до конца его понять.

"Жаль, что в университете не преподают "чи-яне-ведение".

- Не бери всё подряд, - сказал Чи Янь, невозмутимо глядя прямо перед собой, но его голос был очень тихим. - Перевернутый крест осмелился взять. Кольцо от того, кто тебе не нравится, тоже осмелился взять.

В его голосе слышалось едва уловимое раздражение.

Вэнь Синцзэ опомнился и поднял голову:

- Что взял?

Чи Янь слегка поджал губы.

После этого, что бы ни говорил Вэнь Синцзэ, он больше не проронил ни слова.

@

В то же время.

Империя Муза, главная планета клана Вампиров.

Долгая вечная ночь окутывала эту планету, на небе висел красный серп луны, а на сухих ветвях сидели вороны. Кроме редких хлопков крыльев ворон, на планете царила мёртвая тишина.

Если бы сюда забрёл чужак, он бы очень удивился.

Гробы.

Широкие сверху и узкие внизу, с выгравированными на них перевернутыми крестами. Они были повсюду, покрывая горы и равнины, лежали на земле, висели в воздухе, от пустынных гор до городов и заброшенных на многие годы древних замков.

В это время клан Вампиров находился в периоде уединения.

Они погрузились в сон, подобный смерти, который мог длиться от нескольких десятков лет до семи-восьми месяцев. А сегодня прошло всего четыре месяца с тех пор, как они погрузились в спячку.

Однажды войдя в период уединения, даже конец света не смог бы их разбудить, если только...

Зов короля.

Они оставили на короле свою метку, один из даров клана Вампиров, который позволял им, даже находясь в спячке, всегда чувствовать его присутствие, его эмоции, его волю.

Тёмно-красный перевернутый крест.

Нежное, безобидное, но навязчивое проклятие от клана Вампиров, запечатлённое в душе.

И теперь эта метка была стёрта.

"..."

Спящая планета, десятки тысяч безмолвных гробов, внезапно раздался звук сотрясения.

"Щёлк, щёлк..."

В вечной ночи внезапно открылись несколько пар тёмно-красных глаз.

<http://bllate.org/book/17914/1715544>